

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

11 октября 2023 года

Дело № А46-23087/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 4 октября 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 11 октября 2023 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Булгакова Д.А.,
судей – Пашковой Е.Ю., Погадаева Н.Н.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Давидовской М.В.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу индивидуального
предпринимателя Остапюк Юлии Юрьевны (г. Омск, ОГРНИП
318554300106510) на решение Арбитражного суда Омской области
от 04.04.2023 по делу № А46-23087/2022 и постановление Восьмого
арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по тому же делу
по исковому заявлению бюджетного учреждения культуры Омской области
«Омский государственный академический театр драмы» (ул. Ленина, д. 8 А,
г. Омск, Омская обл., 644099, ОГРН 1025500751100) к индивидуальному
предпринимателю Остапюк Юлии Юрьевне о защите исключительных прав
на товарный знак,
при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего
самостоятельных требований относительно предмета спора, Демиденко
Сергея Владимировича (г. Омск).

В судебном заседании принял участие представитель от бюджетного
учреждения культуры Омской области «Омский государственный
академический театр драмы» – Корнюшин И.О. (по доверенности
от 01.06.2023).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный
академический театр драмы» (далее – учреждение) обратилось
в Арбитражный суд Омской области с исковым заявлением о запрете
индивидуальному предпринимателю Остапюк Юлии Юрьевне

(далее – предприниматель) использовать на выпускаемой продукции товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 31644, № 505324, о взыскании компенсации за незаконное использование товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации № 31644, № 505324 в размере 1 250 000 рублей.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Демиденко Сергей Владимирович.

Решением Арбитражного суда Омской области от 04.04.2023 по делу № А46-23087/2022, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023, исковые требования удовлетворены частично: суд запретил Остапюк Ю.Ю. использовать товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 316444, № 505324; с Остапюк Ю.Ю. в пользу учреждения взыскана компенсация в размере 200 000 рублей за нарушение исключительных прав на спорные товарные знаки, а также 10 080 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Остапюк Ю.Ю. обратилась в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит решение Арбитражного суда Омской области от 04.04.2023 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по делу № А46-23087/2022 отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт, отказав в удовлетворении исковых требований.

В обосновании кассационной жалобы, поданной в Суд по интеллектуальным правам, Остапюк Ю.Ю. ссылается на нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права и норм процессуального права, на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Податель кассационной жалобы указывает на отсутствие вероятности смешения спорных товарных знаков и репродукций картин художника ввиду неиспользования истцом товарных знаков и отсутствия у потребителей каких-либо соответствующих ассоциативных связей.

Кроме того, предприниматель обращает внимание суда на то, что использование Остапюк Ю.Б. изображений картин омского художника путем размещения на этикетках бутилированной продукции являются правомерным и обосновано исключительными правами Демиденко С.В. на созданные им произведения искусства.

Учреждение представило отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить без изменения обжалуемые судебные акты, сославшись на их законность и обоснованность, а также на несостоятельность доводов жалобы.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель ответчика поддержал доводы кассационной жалобы, просил отменить обжалуемые судебные акты.

Истец и третье лицо, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, в том числе, путем публичного уведомления на официальном сайте Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

Законность обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и отзыве на нее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство – сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе:

используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров;

длительность и объем использования товарного знака правообладателем;

степень известности, узнаваемости товарного знака;

степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены);

наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического

смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Согласно пункту 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как разъяснено в пункте 62 Постановления № 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных ГК РФ (абзац второй пункта 3 статьи 1252).

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение (статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации (пункт 3 части 1 статьи 126 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункт 3 части 5 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.),

срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, учреждение является правообладателем

товарного знака «» по свидетельству Российской Федерации № 505324 в отношении товаров и услуг 6-го, 8-го, 19-го, 20-го, 21-го, 25-го, 28-го, 35-го классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства на спорный товарный знак.

Учреждение также обладает исключительным правом на товарный знак

«» по свидетельству Российской Федерации № 316444 в отношении товаров и услуг 16-го, 29-го, 30-го, 32-го, 33-го, 34-го, 35-го, 41-го, 42-го, 43-го классов МКТУ, в том числе «пиво; напитки безалкогольные; воды; коктейли безалкогольные; напитки изотонические; лимонады; напитки арахисово-молочные; напиток миндально-молочный; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые; нектары фруктовые с мякотью; соки овощные; соки фруктовые; составы для изготовления напитков; эссенции для изготовления напитков; экстракты фруктовые безалкогольные».

В октябре 2022 года учреждению стало известно о том, что ответчиком, при выпуске и продаже собственной продукции под брендом «ФедяДичь» (питьевая вода бутилированная) на этикетке без согласия правообладателя используется изображение здания Омского государственного академического театра драмы, которое сходно с обозначением, содержащего обозначения, сходные до степени смешения с принадлежащими истцу товарными знаками.

Данное обстоятельство подкрепляется фотографиями продукции (бутилированная вода), этикеткой (том 1, л.д 10). Факт изображения на этикетке Омского государственного академического театра драмы ответчик не оспаривает.

Ссылаясь на нарушение своих исключительных прав, истец направил в адрес ответчика письмо от 12.10.2022 № 299/01-10, в котором уведомило предпринимателя о том, что учреждение претендует на выплату денежной компенсации за незаконное использование зарегистрированного обозначения.

Истцом при расчете двукратной стоимости контрафактных экземпляров (товаров) была установлена сумма компенсации в размере 1 250 000 рублей, предъявленная ответчику (1/2 от размера выручки ответчика за всю партию воды в размере 50 000 бутылей, т.е. (50 рублей * 50 000 бутылей)/2 = 1 250 000 рублей).

Кроме того, в данном уведомлении учреждение предложило ответчику заключить соответствующий договор на использование изображения здания театра на выпускаемой ответчиком продукции.

В ответном письме ответчиком было указано, что на бутылках с водой, реализуемых ответчиком, изображено здание театра, однако данное изображение, по его мнению, не является схожим с товарными знаками истца; по мнению ответчика, он не нарушает исключительных прав учреждения на спорные товарные знаки.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения учреждения в Арбитражный суд Омской области с исковыми требованиями по настоящему делу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из доказанности факта наличия у истца исключительного права на спорные товарные знаки и факта нарушения ответчиком данных прав истца.

Оценив совокупность имеющихся в деле доказательств, приняв во внимание обстоятельства конкретного дела, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пунктах 61, 62 Постановления № 10, постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (далее – Постановление № 28-П), принимая во внимание характер допущенного нарушения, то обстоятельство, что размещая изображение театра, ответчик преследовал возникновение ассоциаций с известными местами Старого Омска, а не со зданием Драматического театра, принимая во внимание отсутствие злонамеренных действий со стороны ответчика, реализуя принцип соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для снижения размера подлежащей взысканию компенсации до 200 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, в соответствии с частью 1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повторно рассматривавший дело, решение суда первой инстанции в указанной части оставил без изменения, подтвердив обоснованность приведенных выводов.

Доводы предпринимателя о неверных выводах судов первой и апелляционной инстанций о сходстве сравниваемых товарных знаков истца и обозначения ответчика и, как следствие, наличии вероятности их смешения в гражданском обороте признаются судебной коллегией несостоятельными.

Так, судебная коллегия отмечает, что суд кассационной инстанции проверяет не результаты оценки фактических обстоятельств, а соблюдение судом первой инстанции методологии установления сходства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2017 № 309-ЭС16-15153).

Методология определения сходства сравниваемых обозначений и однородности сравниваемых товаров (услуг) и следующей из них вероятности их смешения в гражданском обороте определена Правилами составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, вступившими в силу 31.08.2015 (далее – Правила № 482), и пунктом 162 Постановления № 10.

Суды первой и апелляционной инстанций соответствующую методологию не нарушили.

При вынесении обжалуемых судебных актов суды исходили из того, что при визуальном осмотре и сравнении изображения, размещенного на товаре, приобретенном у ответчика, с изображением, исключительное право на которое принадлежит истцу, установлено их визуальное сходство: графическое и объемное изображение, расположение отдельных частей здания Театра, цветовая гамма зданий соответствует. Визуальное и графическое сходство охраняемого изображения здания Театра, содержащегося на реализованном ответчиком товаре, позволяет ассоциировать сравниваемые объекты один с другим и сделать вывод об их сходстве до степени смешения.

Оснований для переоценки указанных выводов у суда кассационной инстанции не имеется.

В кассационной жалобе ответчик ссылается на то, что использование предпринимателем изображений картин Омского художника Демиденко С.В. путем размещения на этикетках бутилированной продукции на основании заключенного с художником лицензионным договором от 10.03.2021, является правомерным и обосновано исключительными правами Демиденко С.В. на созданные им произведения искусства.

Согласно статье 53 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 организации культуры обладают исключительным правом использовать собственную символику (официальное и другие наименования, товарный знак, эмблема) в рекламных

и иных целях, а также разрешать такое использование другим юридическим и физическим лицам на договорной основе.

Предприятия, учреждения и организации могут изготавливать и реализовывать продукцию (в том числе рекламную) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры при наличии официального разрешения владельцев и изображаемых лиц.

На картине Демиденко С.В. изображено здание Омского государственного академического театра драмы, изображение которого является зарегистрированным товарным знаком, правообладателем которого является учреждение.

Суды обратили внимание ответчика на то, что в рассматриваемой ситуации отсутствует спор об авторских правах на созданное произведение, исковое заявление подано в защиту исключительных прав на товарные знаки.

Как следует из пункта 2 статьи 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака на этикетках.

Использование товарного знака, в том числе и названным ответчиком способом, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является неправомерным.

Лицензионный договор не содержит каких-либо положений, указывающих на предоставление ответчику права пользования товарными знаками по свидетельствам Российской Федерации № 31644, № 505324.

Из материалов дела следует, что у предпринимателя отсутствует разрешение учреждения на использование его товарных знаков.

Таким образом, суды при принятии решения, верно исходили из доказанности факта нарушения ответчиком исключительного права истца путем размещения обозначения, тождественного спорному товарному знаку при изготовлении и реализации собственной продукции.

Суд по интеллектуальным правам, изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, проверив в порядке, предусмотренном статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в решении суда первой инстанции и постановлении апелляционного суда, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, приходит к следующим выводам.

Независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, не нарушены ли арбитражным судом первой и апелляционной инстанций нормы процессуального права, являющиеся в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены решения арбитражного суда первой

инстанции, постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, и таких нарушений не установлено.

По существу доводы кассационной жалобы направлены на переоценку фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств, что находится за пределами компетенции суда кассационной инстанции, определенной нормами главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в том числе в определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286-288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо. Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций. Аналогичная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов суда первой инстанции не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя жалобы с судебным актом не свидетельствует о неправильном применении судом норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для его отмены.

Суд кассационной инстанции не вправе отвергать обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о существенном нарушении норм процессуального права и нарушении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Аналогичная правовая позиция содержится в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 305-ЭС16-7224.

С учетом изложенного, рассмотрев кассационную жалобу в пределах изложенных в ней доводов, Суд по интеллектуальным правам полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом доводов

и возражений участвующих в деле лиц, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Судом кассационной инстанции также принимается во внимание правовая позиция, содержащаяся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, согласно которой из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Нарушений норм процессуального права, которые в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут являться основанием для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в любом случае, судом кассационной инстанции не установлено.

Таким образом, обжалуемые судебные акты являются законными и отмене не подлежат. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Расходы по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы в соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на заявителя этой жалобы.

В связи с принятием настоящего постановления на основании части 4 статьи 283 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приостановление исполнения решения Арбитражного суда Омской области от 04.04.2023 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по делу № А46-23087/2022 в части запрета индивидуальному предпринимателю Остапюк Юлии Юрьевне использовать товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации № 316444, № 505324, введенное определением Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2023, подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Омской области от 04.04.2023 по делу № А46-23087/2022 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Остапюк Юлии Юрьевны (ОГРНИП 318554300106510) – без удовлетворения.

Отменить приостановление исполнения решения Арбитражного суда Омской области от 04.04.2023 и постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по делу № А46-23087/2022 в части запрета индивидуальному предпринимателю Остапюк Юлии Юрьевне использовать товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации

№ 316444, № 505324, введенное определением Суда по интеллектуальным правам от 04.09.2023.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий
судья

Д.А. Булгаков

Судья

Е.Ю. Пашкова

Судья

Н.Н. Погадаев